

Вернувшись домой, Цзян Е определил расположение скрытых камер, изучив углы съёмки на фотографиях, сделанных Цзинь Фэйцзэ. Ли Мяомяо застыла в изумлении, наблюдая, как он методично вскрывал потолок и стены, извлекая одну камеру за другой.

— Кто установил в твоём доме камеры? — ошарашенно спросила она.

Цзян Е не ответил. История с телом отчима была слишком тяжёлой, чтобы делиться ею с Ли Мяомяо. Увидев, как Цзинь Фэйцзэ расчленил её родного отца, девочка могла бы не выдержать. Лучше дождаться кремации и просто передать ей урну с прахом.

— Неужели это твоя девушка? — неожиданно пронизательно предположила Ли Мяомяо.

— Не твоё дело, — буркнул Цзян Е, выбрасывая камеры в мусорное ведро.

— Нет, серьёзно, брат, разве это нормально? Она изменяет тебе и ещё следит за тобой. Что у неё на уме? — не отступала Ли Мяомяо.

— Иди спать, — отрезал Цзян Е, подталкивая её к спальне.

Шэнь До выделил Цзян Е двух сотрудников для охраны. В отличие от прежних телохранителей, малознакомых наёмников, новые охранники были сотрудниками исследовательского института академии, уже более двух лет работавшими под началом Шэня. Одного звали Сяо Лю, другого — Сяо Хэ. Один сопровождал Цзян Е, другой — Ли Мяомяо в школу и обратно. Прошла неделя, и безголовые трупы больше не появлялись.

В этот день, когда Ли Мяомяо закончила занятия в обед, Сяо Лю и Сяо Хэ попрощались с ней и с Цзян Е.

— Вряд ли опасность ещё вернётся, — сказал Сяо Лю. — Учитель Шэнь испытывает нехватку людей, нам пора. Если что-то случится, звоните капитану Чжану из полиции, он поможет.

Цзян Е слегка нахмурился:

— Разве я не могу связаться напрямую с вами?

— Мы отправляемся на задание, — объяснил Сяо Лю. — Даже если вы позвоните, мы не сможем вернуться. Капитан Чжан — лучший вариант.

После недели тесного общения Ли Мяомяо явно грустила из-за их ухода:

— Куда вы направляетесь? Почему даже позвонить нельзя?

Сяо Лю улыбнулся:

— Малышка, учись прилежно. Мы оформили твоё проживание в школьном общежитии, так что с сегодняшнего дня ты будешь там. Не стоит тесниться с братом — ему и так приходится спать на полу.

— Раз уж вы уходите, обнимемся на прощание, — неожиданно предложил Цзян Е.

Сяо Лю был явно удивлён. Цзян Е всегда держался отстранённо, говорил мало, и даже проведя несколько дней под одной крышей, казалось, сохранял дистанцию в несколько световых лет. Кто бы мог подумать, что за внешней холодностью скрывалось тёплое сердце. Сяо Лю крепко обнял Цзян Е, похлопав его по спине:

— Держись, смотри вперёд. Мы ещё вернёмся навестить вас.

Когда Сяо Лю и Сяо Хэ уехали, Ли Мяомяо, глядя вслед удаляющейся машине, пробормотала:

— Куда же они всё-таки направляются?

— Искать нашу маму, — неожиданно произнёс Цзян Е. — Учитель Шэнь, скорее всего, уже там.

— Что? — Ли Мяомяо замерла.

Цзян Е достал телефон и приложил к уху. Из динамика раздался разговор Сяо Лю и Сяо Хэ из полицейской машины.

— Брат Лю, как мы доберёмся?

— Купим билеты на рейс, вылетающий через три часа, в столицу провинции Дяньси, потом поедём поездом до Гаша, а оттуда в горы.

— Там опасно? — в голосе Сяо Хэ слышалась дрожь.

— Не беспокойся, с учителем Шэнем всё будет в порядке. В таких местах нельзя бояться — чем больше страха, тем страшнее становится.

Сяо Хэ заметно расслабился, и они перешли к обсуждению бытовых мелочей, не содержащих ценной информации. Во время прощального объятия Цзян Е незаметно прикрепил к воротнику Сяо Лю крошечный жучок, купленный на Таобао — недорогой, но качественный, с чистым звуком.

— Брат, — осторожно спросила Ли Мяомяо, — ты тоже хочешь отправиться на поиски мамы?

Цзян Е, разглядывая карту, долго молчал, затем покачал головой:

— Пусть этим занимается полиция.

Ли Мяомяо схватила его за рукав:

— Если надумаешь ехать, возьми меня с собой. Если попытаешься сбежать один, я всем расскажу, что твоя девушка изменяет тебе, а ты всё равно не решаешься порвать с ней и каждый день подрабатываешь, прокачивая чужие аккаунты, чтобы покупать ей молочный чай.

Цзян Е только вздохнул.

Оставшись один дома, он продолжил слушать разговоры Сяо Лю и Сяо Хэ. Телефон завибрировал — сообщение от Цзинь Фэйцзэ.

Любящая сладости ведьма: [Сяо Е, хочу напиток из боярышника. Можешь купить мне?]

Аргос: [Нет. И не называй меня Сяо Е.]

Цзинь Фэйцзэ не ответил. Через некоторое время из соседней квартиры донеслись звуки тяжёлого дыхания. В старом доме с плохой звукоизоляцией отчётливо слышалось, чем занимался сосед. Внезапно Цзян Е осознал, что Цзинь Фэйцзэ включил запись с одной из скрытых камер. Лицо Цзян Е застыло, словно покрытое инеем.

Любящая сладости ведьма: [Хочу напиток из боярышника.]

Цзян Е закрыл глаза, глубоко вдохнул и ответил:

Аргос: [Я пойду куплю.]

Любящая сладости ведьма: [Хочу пить его каждый день.]

Аргос: [...Буду покупать тебе каждый день.]

Любящая сладости ведьма: [Можно называть тебя Сяо Е?]

Аргос: [...Можно.]

Любящая сладости ведьма: [Сяо Е так добр ко мне.]

Днём у Цзян Е закончился урок игры на гитаре. Стоит заметить, что учиться игре на гитаре он начал лишь потому, что Ведьма хотела его послушать. Теперь желание заниматься пропало, но оставалось ещё много оплаченных занятий, а учитель отказывался возвращать деньги, так что приходилось продолжать. С гитарой за спиной он отправился на автобусную остановку, чтобы вернуться в квартиру. За окном мелькали силуэты пешеходов, размытые лица сменяли друг друга. Взглянув на переписку в WeChat, Цзян Е увидел молчащий диалог с мамой; последнее сообщение гласило: "А-Цзай, как получишь сообщение, сразу перезвони". Найдя свободное место, Цзян Е присел, борясь с накотившей сонливостью. На следующей остановке он заметил женщину в красном платье, стоящую спиной к автобусу — был виден лишь чёрный затылок. Все пассажиры уже вошли, только она оставалась на месте. Водитель не стал её ждать, закрыл двери и поехал дальше.

Через пару минут автобус снова остановился. Цзян Е поднял голову и с ужасом заметил, что та же женщина в красном стояла на остановке. Она опять не вошла в автобус, водитель закрыл двери и продолжил движение.

Сон как рукой сняло. Холодок пробежал от кончиков пальцев ног до груди. Цзян Е, не отрываясь, смотрел в окно. На третьей остановке женщина всё ещё была там. Когда остальные пассажиры зашли, и водитель собрался трогаться, Цзян Е подошёл к нему:

— Там ещё человек остался.

— Где? — водитель посмотрел наружу. — Никого нет.

— Там женщина, вы её не видите?

— Где? — водитель начал раздражаться. — Отойди, не мешай вести машину.

Цзян Е вернулся на место. Скоро его остановка — не столкнётся ли он с этим призраком? Он попытался позвонить Сяо Лю, но телефон был выключен — видимо, тот уже в самолёте. Звонок капитану Чжану тоже не прошёл.

Видя, что конечная приближается, Цзян Е снова обратился к водителю:

— Извините, дядя водитель, я проехал свою остановку. Можно выйти здесь?

— Нельзя, — помотал головой водитель. — Доедешь до следующей и пересядешь обратно.

— Пожалуйста, войдите в положение, на этой дороге нет камер.

— Нельзя, нельзя! У нас правила, так нельзя! — водитель был непреклонен.

Впереди кто-то махал, останавливая автобус. Цзян Е ещё размышлял, как убедить водителя, когда тот внезапно остановился. Человек, махавший рукой, поднялся в салон с улыбкой:

— Спасибо, дядя водитель.

Цзян Е внимательно посмотрел на вошедшего — это был Цзинь Фэйцзэ.

— Ай-яй-яй, в следующий раз так не делайте, — пожурил его водитель. — Если начальство узнает, меня оштрафуют. Если бы вы не были таким красивым парнем, я бы ни за что не остановился.

Цзян Е удивлённо моргнул. Почему водитель не остановился для него? Разве внешность даёт какие-то привилегии?

Цзинь Фэйцзэ ещё раз поблагодарил водителя и повернулся к Цзян Е:

— Какое совпадение. Как твои уроки гитары?

Цзян Е уже направлялся к выходу, но Цзинь Фэйцзэ схватил его за руку:

— Куда ты?

Эта заминка стоила им возможности выйти — автобус тронулся. Цзян Е нахмурился. Заметив его недовольство, Цзинь Фэйцзэ улыбнулся и сел рядом, склонившись над телефоном. Цзян Е не хотел сидеть с ним и пересел на другое место, где уже кто-то был. Цзинь Фэйцзэ, казалось, не обиделся — лишь слегка изогнул губы в улыбке, не выказав ни малейшего раздражения. Когда автобус достиг конечной, Цзян Е взглянул в окно — на остановке было пусто, красной женщины нигде не было видно.

— Что ты ищешь? — раздался рядом голос Цзинь Фэйцзэ.

Цзян Е поднял голову — Цзинь стоял перед ним с мягкой улыбкой.

Цзян Е отвернулся:

— Призрака.

— М-м? — спросил Цзинь Фэйцзэ. — Опять встретил безголового?

Цзян Е покачал головой, хмурясь ещё сильнее.

Вернувшись в дом, он заметил, что Цзинь Фэйцзэ следует за ним, держась на расстоянии. Войдя в узкий коридор здания, Цзян Е увидел множество поминальных свечей, расставленных по обе стороны лестницы, окрашивающих коридор в кроваво-красный цвет. Поднявшись на пятый этаж, он обнаружил у двери квартиры 501 сандаловый алтарный стол с фотографией женщины, курительницей для благовоний и венками по бокам.

Поднимаясь дальше, Цзян Е заметил, что Цзинь Фэйцзэ остался на пятом этаже и зажёл благовония перед алтарём.

— Она жила в 501-й квартире, — сказал Цзинь. — Покончила с собой из-за депрессии, выпрыгнув из окна. Сегодня седьмой день после её смерти. В этот день душа возвращается, и родственники зажигают свечи, чтобы указать ей путь домой, — он протянул Цзян Е три палочки благовоний. — Не хочешь поклониться?

Цзян Е проигнорировал его и поднялся к своей квартире. Собираясь переодеться, он подошёл к окну, чтобы задёрнуть шторы, и заметил на улице внизу женщину в красном. Она снова стояла спиной к дороге, её стройный силуэт и чёрный затылок придавали ночной сцене зловещий оттенок. Вечерний ветер ворвался сквозь тюль, пробирая холодом шею Цзян Е.

Сегодня седьмой день после смерти тёти из 501-й... Неужели призрак — это она?

Он задёрнул шторы, включил компьютер и поискал новости о самоубийстве недельной давности. В первом же результате нашлась информация о пациентке с депрессией из Первой народной больницы, которая выпрыгнула из окна; она упала лицом вниз, оно было полностью разбито, представляя жуткое зрелище. Может, именно поэтому она не поворачивалась лицом?

Цзян Е позвонил капитану Чжану, наконец дозвонившись.

— За мной следят, этот человек сейчас внизу, — сообщил он.

— Понял, — ответил Чжан. — Немедленно высылаю людей. Оставайся дома, никуда не выходи.

Цзян Е пошёл принять душ, а когда вышел, обнаружил сообщение от капитана Чжана. Тот писал, что преследователя не нашли, но отправили полицейских в штатском наблюдать за домом, также приставили охрану к Ли Мяомяо, так что беспокоиться не о чем. Цзян Е долго смотрел на сообщение с сомнением — эти люди не внушали ему особого доверия. Водитель не видел призрака, видел только он, а с таким призраком обычные люди вряд ли справятся. Он открыл приложение для доставки и заказал несколько талисманов, попросив курьера приклеить их к двери.

Приоткрыв шторы, Цзян Е взглянул вниз. Цзинь Фэйцзэ выбрасывал мусор, а женщина исчезла.

Цзян Е нахмурился.

Не в силах заснуть, он решил провести ночь за компьютерными играми. Обычно он играл в темноте, но сегодня сделал исключение, включив свет. Яркое освещение и громкий звук из колонок придавали ощущение безопасности. Поглощённый игрой, он забыл о призраке и не заметил, как часовая стрелка медленно приблизилась к полуночи. В тот же миг, когда стрелки соединились, все лампы погасли. Квартира погрузилась во тьму, единственным источником света остался тускло светящийся монитор. Из колонок донеслись прерывистые женские рыдания, и Цзян Е поспешно выключил компьютер. Посидев немного в темноте, он глубоко вдохнул, встал и слегка отодвинул штору. Улица пустовала, ночь казалась непроглядной, женщины нигде не было видно.

Куда она исчезла? В следующий момент он получил ответ — в коридоре раздались шаги на высоких каблуках. Цок-цок-цок, звук приближался, пока не остановился у его двери. Заглянув в глазок, Цзян Е увидел силуэт женщины в тёмно-красном, стоящей спиной к двери.

— Ты ошиблась дверью, — произнёс Цзян Е через дверь. — Твой дом на пятом этаже.

Женщина продолжала стоять неподвижно.

Цзян Е отступил на несколько шагов и набрал номер капитана Чжана. Только он открыл цифровую клавиатуру, как услышал скрип — дверь его квартиры, необъяснимым образом, приоткрылась на ширину пальца, пропуская внутрь зловещий красноватый свет от поминальных свечей, струящийся, словно киноварь.

Он ведь не открывал дверь!

Щель становилась всё шире, скрип удлинялся, и это был уже не звук открывающейся двери, а будто кто-то пилил его сердце. Вспомнилось, как днём, когда Цзинь Фэйцзэ вошёл в автобус, женщина исчезла с остановки. Когда Цзинь спустился выбросить мусор, женщина тоже

пропала. Неужели злые духи боятся извращенцев? По правде говоря, он не хотел приближаться к Цзинь Фэйцзэ, а тем более находиться с ним в одном помещении.

Дверь уже открылась наполовину, кроваво-красный силуэт женщины становился всё отчётливее.

Но, пожалуй, со злым духом справиться сложнее, чем с извращенцем. Извращенец покушается на его целомудрие, а призрак — на его жизнь. Не медля ни секунды, Цзян Е бросился на балкон, перелез через перила и, балансируя на краю, перепрыгнул на балкон Цзинь Фэйцзэ, открыл стеклянную дверь, отодвинул занавеску и вошёл в его спальню.

Цзинь Фэйцзэ стоял у кровати спиной к нему, полуобнажённый, с наполовину спущенными брюками. Лунный свет падал на его белоснежное тело, словно вода, разлитая по нефриту, придавая коже сияющий блеск. Его фигура была безупречно пропорциональной, осанка прямой, как сосна, а мускулы, казалось, были высечены мастером, удар за ударом. Невольно возникала мысль, что Нюйва, создавая людей, явно проявила пристрастие — он был её любимым творением, тщательно вылепленным, в то время как остальные казались бракованными изделиями, наспех слепленными из грязи и глины.

В ночной тишине Цзинь Фэйцзэ обернулся, их глаза встретились, и время, словно, остановилось.

— В мою квартиру проник призрак, — невозмутимо объяснил Цзян Е.

— Я догадался, — вежливо ответил Цзинь Фэйцзэ. — Не мог бы ты отвернуться? Мне нужно в ванную.

Цзян Е не двинулся с места, его взгляд оставался холодным, будто перед ним был не обнажённый Цзинь Фэйцзэ, а привычная лунная дорожка на воде. Сунув руки в карманы, он произнёс:

— Ты видел меня обнажённым, но не позволяешь мне увидеть тебя.

На лице Цзинь Фэйцзэ появилось смущённое выражение:

— Прости, я ещё не готов. Если ты действительно хочешь посмотреть, можешь не отворачиваться.

— Нет, — холодно ответил Цзян Е, — мне совсем не интересно.

Он медленно повернулся спиной, сохраняя безразличное выражение лица. Но внимательный наблюдатель заметил бы, что кончики его ушей пылали ярко-красным. К счастью, ночь была тёмной, а ветер — прохладным, охлаждая его бешено колотящееся сердце.

— Останешься на ночь? — спросил Цзинь Фэйцзэ.

— Прошу прощения за вторжение, побуду недолго и уйду, — ответил Цзян Е.

Позади раздался шорох снимаемой одежды, и уши Цзян Е покраснели ещё сильнее.

— Если тебе здесь безопаснее, можешь оставаться сколько угодно, — мягко предложил Цзинь Фэйцзэ. — Я даже не против поделиться постелью.

— Не останусь, — отрезал Цзян Е.

— Точно? — голос Цзинь Фэйцзэ звучал нежно, словно шёлковая ткань, ласкающая слух. Его приглашение напоминало песню сирены в океане, сводящую с ума, не оставляющую возможности для отказа. — Не бойся, я не буду приставать. Ты спишь на кровати, я — в гостиной.

Цзян Е молчал, стоя между спальней и балконом, смутно различая женские всхлипывания, доносящиеся из его квартиры.

Призрак всё ещё не ушёл.

— Я лягу в гостиной, — сдался Цзян Е.

Закрыв глаза, он направился к двери, не зная расположения комнаты. Ударившись голенью о край кровати, он поморщился от боли. Превозмогая её, Цзян Е сменил направление и продолжил движение, вытянув руки, чтобы нащупать дорогу. Внезапно его пальцы коснулись прохладной груди. Он отдернул руку, словно обжёгшись. Судя по всему, Цзинь Фэйцзэ сейчас стоял полностью обнажённый, и Цзян Е почувствовал, что его уши горят так, будто вот-вот отвалятся.

Цзинь Фэйцзэ поймал его за руку и, не говоря ни слова, повёл к выходу. Нащупав дверной косяк, Цзян Е направился в гостиную, но Цзинь Фэйцзэ внезапно произнёс:

— Подожди.

С закрытыми глазами Цзян Е замер у двери. Через мгновение ему в руки вложили два одеяла. Затем послышался звук закрывающейся двери.

— Теперь можешь открыть глаза, — сказал Цзинь Фэйцзэ из-за двери.

Цзян Е открыл глаза и увидел перед собой коричневую дверь.

Постояв несколько секунд, он наклонился, расстелил одеяла на полу и не забыл заглянуть в глазок. В коридоре никого не было, а дверь его квартиры была открыта наполовину — внутри зияла чернота, ничего не разглядишь. Непонятно, ушёл ли призрак или сидит там, ожидая. Цзян Е вернулся в гостиную, лёг на спину и открыл приложение доставки, чтобы поставить низкую оценку магазину с талисманами.

В ночной тишине из комнаты Цзинь Фэйцзэ донёлся шум льющейся воды.

Лёжа в темноте, Цзян Е погрузился в размышления, мысли, словно крошечные бабочки, разлетались в разные стороны. Почему призрак выбрал его? Он ведь не знал эту женщину. Как поживает мама, нашёл ли её Шэнь До? Завтра урок гитары, так не хочется идти...

А ягодицы Цзинь Фэйцзэ... довольно белые.

Примечание автора:

Эти ягодицы никак не выходят из головы Цзян Е.

<http://bllate.org/book/13379/1190407>